

Цзи Бай ушел в полдень, и Сюй Сюй сопровождала его до парковки на своем дворе. Когда они думали о событиях вчерашнего вечера и ночи, оба улыбались, но в то же время каждый из них испытывал странную неловкость.

- Тогда...позвони мне позже, - махнула рукой Сюй.

Цзи Бай поймал ее кисть и втянул девушку в свои объятия. Мимо них, оглядываясь, проходили люди, но капитан игнорировал всех. Он опустил голову, пристально глядя на свою возлюбленную:

- У тебя замечательная семья.

- Конечно.

- Я только вот предложил твоему отцу, чтобы ты поехала со мной в Пекин, - улыбка появилась и в глазах мужчины. - Чтобы познакомиться с моей семьей. Скажем, в ноябре.

Сюй Сюй посмотрела на него. Она знала, что он делает это из вежливости, поскольку ему самому довелось встретиться с ее семьей.

- То, что ты сегодня столкнулся с моим отцом - не более, чем случайность. Тебе не нужно принимать это близко к сердцу. Нам не нужно спешить.

Цзи Бай рассмеялся и посмотрел на нее.

- Какая разница, раньше или позже это все равно придется сделать.

- До ноября еще пару месяцев, - покраснела девушка. - Давай поговорим об этом, когда придет время.

На самом деле, суперинтендант не беспокоился. В конце концов, они лишь недавно начали официально встречаться. И она пока не задумывалась всерьез над знакомством с родителями друг друга. Но, в соответствии с тем, чему его учили с раннего возраста, поскольку он уже был представлен ее семье, он должен проявить к ней такую же вежливость, и позволить ей заручиться одобрением своей семьи и родителей. Он не хотел бы, чтобы Сюй подумала, что он относится к ней не серьезно и без уважения.

Когда Сюй Сюй вернулась домой, Сюй Цзюнь на кухне нарезал арбуз. В гостиной на время остались лишь отец и дочь.

- И как все прошло? - спросила она у папы.

Профессор Сюй посмотрел на нее с любящей улыбкой:

- Он отличный парень, находчивый и способный, великодушный и надежный. Твой вкус явно получше будет, чем у Сюй Цзюня.

Сюй не успела ответить. С кухни донеслись крики ее брата:

- Папа, ты слишком предвзятый. Я твой сын! Между прочим, это ваша первая встреча, как ты

можешь так быстро дать ему столь хорошую оценку?

Все трое рассмеялись.

- Твой старший брат прав, я дал ему высокую оценку, - с теплыми интонациями заговорил отец.
- Однако это только мое первое впечатление. У меня есть некоторые опасения относительно его довольно необычного семейства. В Китае общество, в первую очередь, основывается на авторитетах и власти. Только затем следует экономика и прочее. Несмотря на то, что многие отказываются признавать это, в этой стране и вправду существует небольшая группа людей, фактически стоящая на вершине власти и творящая судьбы многих событий, политических реформ и экономических направлений. Если человек попадает на вершину в юном возрасте, то он получает множество вещей, того, что другим может лишь сниться. Соответственно, его отношение, его опыт будут отличаться от среднестатистических.

Профессор Сюй вздохнул, и продолжил, глядя на свою дочь:

- Сюй Сюй, ты изучала психологию. Тебе должно быть хорошо известно о влиянии среды на характер и ценности человека. Я не собираюсь вмешиваться в ваши дела, но, с сегодняшнего дня, я надеюсь, ты будешь более внимательна к тому, чтобы к тебе относились с любовью, верностью и уважением, как к равной.

Сюй размышляла некоторое время над его словами, а затем кивнула.

- Прямо сейчас я не могу сказать, что мы обязательно сможем пройти эту дорогу до конца. Ведь сложно преодолеть неуверенность в чьих-то чувствах. Однако влияние его семьи не должно стать проблемой. Он, должно быть, сам понимал это, раз покинул родной дом и поступил в полицейскую академию в возрасте 18 лет. Папа, ты за свою жизнь, наверняка встречал много молодых людей. Но попадался ли тебе хоть когда-нибудь тот, кто сознательно отказался от привилегий, денег и возможностей своей семьи в столь юном возрасте? Кто мог бы, будучи еще, фактически, подростком, выбрать путь, который никто из его окружения не понял и не принял? Более того, он сделал это не из-за бунтарства, или попыток насолить родителям. Это была его цель, которой он независимо и упрямо добивался.

Выражение ее глаз смягчилось.

- Папа, он действительно замечательный. С позиции теории вероятности, шанс, что я встречу подобного мужчины, один на миллион. Я должна воспользоваться этой возможностью. Он словно драгоценный камень, который сам попал мне в руки. А еще он столь же неискушен в любви, как и я, поэтому мне с ним вдвойне комфортнее.

Оба мужчины семейства Сюй ушли днем. Девушка прибрала квартиру и позвонила суперинтенданту.

В это время Цзи Бай и несколько его друзей играли за городом в теннис. Солнце клонилось к закату, косые лучи сумеречного света освещали красный двор, который контрастировал с желтыми и зеленоватыми площадками кортов.

Услышав телефонный звонок, капитан махнул своей замене и вышел за пределы корта.

- Они уже ушли? – с трудом сдерживая смех, спросил Цзи Бай.

- Да, - Сюй тоже расхохоталась. После их интимного сближения прошлой ночью казалось, что разговор приобрел новую глубину и особые нюансы, которые могли понять только двое влюбленных.

- Кушала?

- Да, как раз недавно перекусила. А ты?

- Я тоже уже ел.

Оба замолчали. Голос суперинтенданта стал более мягким, когда он снова заговорил.

- Все еще болит?

На мгновение Сюй Сюй застыла, а затем ответила с горящими щеками.

- Кхм. Все нормально.

Цзи Бай хмыкнул, но ничего не сказал. Это заставило девушку чувствовать себя еще более неловко, поэтому она быстро изменила тему:

- Чем занят?

Капитан обернулся на теннисный корт.

- Сюй Сюй, хочешь приехать и побыть со мной, пока я играю в теннис?

Цзи Бай жил в этом районе уже несколько лет и был знаком с соседями. Каждый уик-энд они организовывали какие-то мероприятия и иногда приглашали его поучаствовать. Сегодня не было ничего особенного, просто молодежь собралась вместе на районном спортивном стадионе, играя в теннис.

Когда Сюй приехала, она увидела Цзи Бая, ожидавшего ее у входа на территорию кортов. Он взял ее за руку и повел на встречу с остальными.

- Это моя девушка, Сюй Сюй.

Все заулыбались и кто-то заметил:

- Наш древний, замшелый холостяк наконец нашел себе подругу! Последний золотоносный необитаемый остров нашего местного океана был захвачен!

Были и те, кто говорил Сюй о том, насколько Цзи Бай хорош, что он отличный парень, а ей невероятно повезло. Сюй Сюй стояла за капитаном и молча кивала головой. Цзи Бай обнял ее за плечи и с широкой улыбкой искренне произнес:

- Это скорее мне невероятно повезло. Можно даже сказать, что я благословен.

И тут же последовали веселые комментарии о том, как сильно изменился Цзи Бай с появлением девушки. Даже то, как он прямо сейчас прикрыл ее ото всех своим крылом. Сюй Сюй покраснела, а ее парень лишь улыбался в ответ.

В этот момент кто-то предложил:

- А давайте наша новоиспеченная пара попробует сыграть раунд?

Цзи Бай передал ракетку Сюй:

- Хочешь попробовать?

Девушка взглянула на него.

- Ты точно уверен? Я не очень хороша в этом виде спорта.

- Ну я же здесь, - ободряюще улыбнулся он. - Тебе всего лишь нужно положиться на меня.

Это было не пустое хвастовство. К этому времени суперинтендант успел завоевать в своем районе титул непобедимого игрока. Это был превосходный и фешенебельный район, в котором проживало много пар примерно его возраста. Все любили играть смешанными парными командами мужа и жены. Каждый раз, когда с такими парами играл Цзи Бай, ему приходилось просить кого-то стать его вторым партнером. И даже так у него всегда получалось с блеском выигрывать. Но был в этом и свой минус. Каждый раз, когда капитан играл против пары, он видел, как они реагируют при проигрышах.

Даже если женщина была виновата, мужчина все равно говорил, что это его ошибка, и с юмором пытался поднять ее настроение и боевой дух. В конце концов, они брались за руки и отходили в сторону, садились на отдаленной лавочке, вытирали друг другу пот, делились одной бутылкой воды. А если пара была пожилая, они все равно поддерживали друг друга, пусть и чуть менее романтичным способом. Обнимались или хлопали в ладоши друг друга.

Те, кто постоянно выигрывал или постоянно только проигрывал, не испытывали особой страсти к игре. Это было достаточно скучно. Но теперь, когда с ним была Сюй, все должно сложиться иначе. Она плоха в теннисе? Ну и что. Главное, что он был достаточно силен. Победить, будучи в паре с ней, наверняка будет особым удовольствием.

Тем не менее, Цзи Бай даже предположить не мог, что Сюй Сюй «не очень хороша» аж до такой степени.

Хотя скорость ее реакции была высокой, а ноги быстры, ее рост был слишком маленьким, конечности коротковаты и недостаточно сильны. Излишне говорить, что она часто не попадала даже в траекторию мяча, не говоря уже о нем самом. А если ей все же удавалось это сделать, ракетка чаще всего посылала мячик прямо в сетку.

Их противники, естественно, быстро обнаружили эту слабость, и почти каждый мяч был направлен в сторону девушки. Несмотря на то, что Цзи Бай изо всех сил старался прийти на помощь, он не смог повернуть вспять эту безнадежную ситуацию.

Многие были рады его проигрышу, и даже просили его регулярно приглашать Сюй на корты. Конечно же, исключительно из благих намерений. Другие говорили о том, что сегодня был действительно памятный день, поскольку Цзи Бай, постоянно побеждавший, неожиданно потерпел сокрушительное поражение. Это был тот самый день, который достоин быть записанным в районных летописях.

Хотя суперинтендант и был несколько разочарован, он все же не воспринимал все происходящее слишком серьезно. Он и Сюй Сюй сидели сейчас на одной из отдаленных

лавочек и переводили дух. Мужчина повернулся и посмотрел на красное и потное лицо Сюй:

- Ты устала? Пей больше воды.

Девушка, молчавшая с тех пор, как они проиграли, подняла голову и улыбнулась:

- Я немного устала от тенниса. Может, сыграем во что-нибудь другое? Я предлагаю покер.

Те соседи капитана, что ее слышали, уже собирались кивнуть в знак согласия, однако Цзи Бай рассмеялся и схватил ее за руку.

- Уже так поздно, а ты все еще хочешь играть в карты? Давай в другой день!

А затем склонился к ее уху и едва слышно прошептал.

- Ничего. У нас еще будет возможность выиграть в будущем и наверстать упущенное.

Он понимал ее жажду превзойти других, однако близился вечер, и ему просто хотелось побыть наедине с ней. Как он мог позволить другим помешать этому?

Темнота за окном казалась почти непроглядной. Вся комната была залита теплым светом. Цзи Бай принимал душ, а Сюй лежала на кровати, уперевшись подбородком в руку и глядя в окно на тихую, освещенную звездами ночь.

Она услышала шаги, а затем кровать немного прогнулась, и девушку медленно окутало тепло.

- Нравится? - глубокий, бархатистый голос Цзи Бая раздавался прямо у ее уха.

Когда Сюй Сюй посмотрела вниз, она увидела, что он держал в руках зеленый нефритовый браслет. Она подняла голову, и взглянула на мужчину:

- Знак любви?

Суперинтендант усмехнулся. Поднял ее руку и вложил в нее браслет. Это было изящное, дорогое изделие. Деликатно обработанный, чистый нефрит и ее тонкие белоснежные руки подходили друг другу просто идеально.

- Мой дедушка дал это мне. Обязательно надень его, когда мы поедem его посещать.

Девушка удивленно вскинула брови. Судя по всему, этот браслет был предназначен для будущей жены капитана Цзи.

- Это слишком ценная вещь. Разве уместно давать мне его сейчас?

Цзи Бай понял, что происходит в ее голове. Их отношения начались всего лишь несколько месяцев назад. Если бы этот браслет был подарен его родственниками как невестке семьи Цзи, да еще и при первой встрече, это и вправду выглядело бы как неуместное форсирование событий. Но все было не так просто. С одной стороны, он сегодня встретился с ее отцом и чувствовал, что должен подтвердить девушке серьезность своих намерений. С другой стороны...

Независимо от того, что произойдет в будущем, независимо от того, смогут ли они действительно стать парой до конца их дней, как им бы хотелось, он всем сердцем желал, чтобы этот браслет, который был при нем почти тридцать лет, принадлежал именно этой женщине. Тем более что возможность их свадьбы и гармоничной жизни до глубокой старости была невероятно высока. Он мог почти с уверенностью сказать, что все сложится именно так, и никак иначе.

Подумав об этом, он ответил нарочито небрежно:

- Ты в какой эпохе живешь? Не думай так много о подобных мелочах. Сама же сказала, что это символ любви. Вот и прими молча, и заботься о нем, как следует.

Его слова заставили ее передумать. Она решила не отказываться от подарка. Но, глядя на этот красивый, изящный нефритовый браслет, девушка подумала о том, что теперь придется и ему что-то подарить в ответ. Что могло бы выразить ее чувства к нему? Что могло бы стать равноценным обменом? Одна сплошная головная боль от этого мужчины!

В понедельник вечером состоялся праздничный ужин, на который были приглашены все члены полицейского департамента и некоторые чиновники. На этот вечер была запланирована специальная церемония, посвященная успехам Цзи Бая и Сюй Сюй в Мьянме.

Хотя был ранний вечер, огни уже были зажжены. В просторном банкетном зале царил шум, сотни людей разговаривали и смеялись, сидели за десятком столов. Цзи Бай и Сюй расположились за главным столом, вместе с областными и муниципальными лидерами.

Большую часть времени суперинтендант снова занимался тем, что спасал свою девушку от назойливого внимания и желания ее непременно спойть.

Когда к ним присоединилась заместитель директора Лю Ин, она заметила, что Цзи Бай немного покраснел. Это был отличный повод немного его поддразнить.

- Цзи Бай, сегодня тебе стоит ограничить себя в алкоголе. Помнишь, я спрашивала у Сюй Сюй, что ее удерживает от перехода в мою лабораторию и свиданий с моим главным аналитиком? Оказывается, этим засранцем был ты. Небось, взял нахрапом это маленькое милое дитя.

Остальные замесялись. Цзи Бай охотно принял наказание. Со смехом он ответил.

- Я хотел бы поблагодарить госпожу Лю Ин за посредничество и неоценимую помощь в создании нашей пары. От нас обоих.

На секунду смутилась и сама Лю Ин. Но затем все же расслабилась и легко рассмеялась, покачивая головой.

- Ладно уж! Если сам капитан Цзи запал на нее, то никто не сможет похитить нашу Сюй. Сюй Сюй - хорошая девочка, вы оба теперь должны жить счастливо, хорошо?

Суперинтендант был спокоен и держался с достоинством. Сюй, обычно серьезная и сдержанная, была слегка смущена поддразниваниями вышестоящих чинов. Все, что ей оставалось, лишь молча есть. А некоторое время спустя девушка встала, чтобы навестить

уборную.

Выйдя из главного зала и обойдя угол сворачивающего в сторону коридора, она увидела у окна знакомый силуэт красивой женщины. Это была Яо Мэнг.

Поколебавшись мгновение, Сюй шагнула вперед, чтобы встать рядом с ней.

Яо Мэнг повернула голову, улыбнулась, но не издала ни звука. Мимо них проходили люди. Коллеги и полицейские из других отделов приветствовали Сюй Сюй с улыбкой, но с Мэнг они вели себя иначе. Некоторые молча кивали, другие и вовсе игнорировали.

Некоторое время спустя Сюй спросила:

- Я слышала, что завтра твой последний день. Как новая работа?

Яо Мэнг выглянула из окна на улицу. Она снова улыбнулась, но ответила только пару минут спустя.

- Сюй Сюй, многие здесь обсуждают за моей спиной лишь то, что я живу за счет богатого мужчины, как какая-то презренная содержанка. Почему же ты подходишь ко мне, чтобы поговорить о работе?

- Я знаю твой характер, - после паузы ответила девушка. - Ты не из тех людей, кого устраивает участь содержанки или любовницы богача. Они просто неправильно тебя поняли.

Ошеломленная Яо Мэнг обернулась и посмотрела на нее. Снова помолчала, прежде чем медленно произнести:

- Но они правы, у меня действительно богатый парень.

- Значит, ты действительно ему нравишься, - тихо отозвалась Сюй.

Снова пауза.

- Спасибо, Сюй Сюй, - грустно, но с теплотой произнесла Яо Мэнг.

- На самом деле, все не должно быть так, - увидев, как расширились глаза собеседницы, Сюй мягко продолжила. - Но если ты перестанешь работать, люди действительно могут понять тебя не правильно.

Теперь Яо Мэнг смотрела на нее спокойно.

Она права. Все не должно быть так.

Мэнг была полна решимости посвятить себя своей карьере. Но теперь она решила от всего этого отказаться. Ей больше не хотелось работать вместе с бывшими коллегами. Почему? Она попыталась проанализировать это. Было ли это из-за чувства потери, вызванного отказом Цзи Бая? Или из-за раскаяния после ошибки в деле Брата Лу? Или это было из-за стыда, что она испытывала, уступая искушению новых возможностей и больших перспектив ценой отказа от старых идеалов? Как бы то ни было, только Сюй Сюй, кажется, поняла ее чувства.

Темная ночь за окном казалась неподвижной. Яо Мэнг посмотрела на огромное небо, усеянное сиянием тысячи тысяч крохотных огоньков, и тихо сказала:

- Прости меня, Сюй Сюй.

- Я принимаю твои извинения, - серьезно кивнула миниатюрная полицейская.

Мэнг не могла не рассмеяться. Все еще улыбаясь, она подошла к Сюй и нежно обняла ее.

Тем вечером Яо Мэнг ушла рано. Под уважительным взглядом менеджера ресторана и вопросительными взглядами других, она прошла к роскошному автомобилю своего бойфренда.

Ее мужчине, Линь Цинъяню, было уже за тридцать. Высокий и худощавый, он выглядел умным и красивым в своем дорогом черном костюме. Даже издали его можно было принять за кого-то влиятельного, вроде старшего исполнительного директора крупной компании. Он мягко взял девушку за руку:

- Все прошло гладко?

Мэнг чувствовала себя немного нервно, но благодаря Сюй Сюй ее настроение улучшилось.

- Все прошло хорошо, - кивнула она в ответ.

Линь Цинъянь улыбнулся, а затем, подумав мгновение, сказал:

- Хотя ты ушла в отставку, в дальнейшем тебе стоит поддерживать связь со своими бывшими коллегами. Ты молода, это твоя первая работа после окончания академии. Друзья, которые появляются в подобных местах, часто остаются на всю жизнь.

Хотя они были вместе меньше двух месяцев, он был на десять лет старше ее, более зрелый и безмятежный. Ее парень и ее наставник одновременно. Его слова глубоко тронули Яо Мэнг. Прильнув к нему, она произнесла:

- Хорошо, я сделаю так, как ты сказал. Спасибо за твою поддержку.

Линь Цинъянь посмотрел на красивое лицо девушки перед ним. Нежные чувства наполнили его сердце. Он нежно обнял ее и наклонился, чтобы поцеловать.

В эти выходные соседи Цзи Бая отправились в пригород. Суперинтендант пригласил с собой и Сюй Сюй.

Когда в пятницу вечером они добрались до места назначения, было уже очень поздно. Лунный свет, разливавшийся в долине, ясно и нежно сиял. Озеро было глубоким и тихим, лишь изредка испуганная рыба плескала где-нибудь хвостом или пускала пузыри. Атмосфера была освежающей и приятной.

Кто-то ловил рыбу, кто-то плавал по озеру на лодках и каноэ, многие сидели у костра, готовили еду и пели. Суперинтендант любил рыбачить, поэтому они с Сюй взяли по удочке и с комфортом устроились на выступающем помосте причала. В течение первых же пары минут

мужчина умудрился поймать несколько крупных рыб, чем заработал удивленное восхищение зрителей.

В это время кто-то заорал:

- Цзи Бай, веди свою жену сюда, ваш шашлык готов!

Суперинтендант потянул девушку за руку, со смехом ответив:

- Моя жена обожает острую пищу, положи туда побольше чили.

Когда Сюй услышала, как ее называют, ее щеки покраснели. Но она продолжала хранить молчание.

Той ночью все спали в палатках. На следующий день они планировали рано встать и подняться на гору, чтобы посмотреть восход солнца. Когда время подошло к трем часам ночи, кто-то разбудил всех, и повел за собой, по темной горной тропе. Хотя было темно и порывистый ветер неприятно забирался под одежду, в странный поход отправились многие. Те, кто были в парах, крепко держались за руку и переговаривались шепотом, чтобы разбудить и развеселить друг друга.

Когда они были почти на вершине горы, кто-то предложил:

- Давайте на опережение! Посмотрим, что сможет первым достичь вершины. Проигравшие оплатят завтрак победителей!

Когда все согласились, Цзи Бай озорно предложил повысить ставки:

- Какой смысл бежать соло? Куда круче, если мужчина сможет взбежать на гору со своей женой на руках!

И снова большинство было согласно. Все же этот вариант обещал больше веселья. Суперинтендант опустился перед Сюй на колени, намекая, чтобы она взобралась ему на спину. Пока она устраивалась поудобнее, он успел ей шепнуть:

- Как видишь, держу свое обещание. Сегодня мы выиграем, и обязательно компенсируем прошлый проигрыш.

Сюй Сюй удивленно покосилась на него. Конечно, она помнила, что он тогда сказал. Но было даже немного странно, что он воспринял все так серьезно. И так ловко воспользовался положением.

В это время кто-то дал команду, и все мужчины со своими женами на спинах бросились бежать по горной тропе.

Очень скоро кто-то шутливо возмутился:

- Цзи Бай, ты истинное зло! У тебя жена как пушинка!

Сюй Сюй прислонилась лбом к плечу суперинтенданта и рассмеялась.

Конечно же, они первыми добрались до вершины горы, оставив остальных далеко позади. До восхода солнца оставалось еще время, свет пока все еще был тусклым и серым. Вокруг простиралась пустынная, голая местность, расстилалась приятная тишина.

Все больше людей поднималось наверх и останавливалось, переводя дух в ожидании восхода солнца. Взмолванный капитан схватил Сюй Сюй за талию, намереваясь поцеловать ее. Однако вдруг увидел, как она достает что-то из кармана. Покраснев, она погладила пальцами кисть его руки.

- Дай руку.

Цзи Бай послушно подчинился.

Света все еще было мало, но он смог идентифицировать объект. Это был... кусочек серой скалы?

Мужчина рассматривал камешек под методичные объяснения возлюбленной.

- Это окаменелость. Мой отец нашел ее, когда отправился в последнюю экспедицию. Она не очень ценна, но по-своему прекрасна, потому что внутри нее скрыт очень маленький цветок и листочек. Когда будет светло, сможешь рассмотреть лучше.

Суперинтендант молчал достаточно долго для того, чтобы девушка растерялась. Нерешительно глядя на него, она спросила:

- Это мой знак любви. Тебе нравится?

Цзи Бай внезапно рассмеялся, и обнял ее.

«Ты продемонстрировала свою любовь символом застывшей на тысячу лет красоты. Конечно, мне это нравится! Мне так нравится, что я не могу этого вынести!»

В этот момент сквозь туманные облака на вершину горы начал проливаться закравшийся над горизонтом теплый свет рассветного солнца. Земля просыпалась, умытая золотом лучей. Некоторые присутствующие здесь восхищенно ахнули, и даже Сюй ощутила, как захватило дух, когда все четче и четче проявлялись перед глазами величественные, великолепные пейзажи. И только Цзи Бай не смотрел туда же, куда и все. Самый красивый вид находился сейчас в его объятиях. В мерцающем, волшебном свете, замершем между небом и землей, он повернул девушку лицом к себе и впился в ее губы страстным и одновременно нежным и романтичным поцелуем.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/247361>